УДК 81'37+003

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ФИТОНИМОВ С КОМПОНЕНТОМ *КУРИЦА*/*HUHN* В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Е.Ю. Моисеева

Аннотация

В статье впервые проводится сопоставительный анализ русской и немецкой фитонимической лексики с компонентом *курица*/*Huhn*. Исследование направлено на выявление номинационных признаков фитонимов с привлечением этнокультурных данных. Статистический анализ фитонимической лексики показал, что в русском языке существует 56 фитонимов с компонентом *курица*, а в немецком языке функционирует 124 фитонима с компонентом *Huhn*. Отмечается высокое сходство номинационных признаков фитонимов, а также наличие специфических мотивировок, присущих русскому и немецкому языкам. Этнокультурные представления о курице как символе женского начала и плодородия объективируются в фитонимической лексике обоих языков. Ряд русских и немецких фитонимов образован в результате народно-этимологических искажений и лексикографических неточностей. Номинационные признаки нескольких фитонимов требуют дальнейшего исследования.

Ключевые слова: фитоним, орнитоним, этнолингвистика, номинационный признак, русский язык, немецкий язык.

Словарный состав любого языка отражает картину мира того этноса, в рамках которого он устойчиво функционирует. Исторически в нём присутствуют архаичные пласты лексики, в число которых входят орнитонимические и фитонимические лексемы. Анализ данных лексем позволяет выявить представления различных этносов о птицах и растениях, объективируемые в процессе именования.

В большинстве работ, посвящённых названиям растений, фитонимика одного или нескольких языков рассматривается с позиций теории номинации [1, 2], в мотивологическом [3, 4] и паремиологическом [5, 6] ключе. Этнолингвистические данные, несмотря на их высокую значимость, редко привлекаются исследователями [7]. Несмотря на то что фитонимическая лексика с компонентом *курица*/*Huhn* уже становилась предметом изучения как в русском [8, 9], так и в немецком языках [10, 11], сопоставительного этнолингвистического исследования русских и немецких фитонимов с данными компонентами до настоящего времени проведено не было.

В обоих языках данный компонент по частотности использования занимает второе место после компонента *кукушка*/*Kuckuck*. Столь частая актуализация орнитонима *курица*/*Huhn* в пределах фитонимической лексики свидетельствует

о большой роли, отводимой курице в русской и немецкой народных культурах. Давнее одомашнивание, повсеместное разведение и активное разнообразное использование кур, тесное соседство человека с ними способствовали возникновению целого ряда этнокультурных представлений, значительная часть которых объективируется посредством фитонимической лексики.

Число фитонимов с компонентом *курица* в русском языке составляет 56 единиц, большинство из которых входят в обширный омонимический ряд: рус. *куриная слепота* (включая формальные варианты рус. *куослеп, куослепник, курья слепота, куричья слепота, курячья слепота, слепокур* и *слепокурник*)[1]. Данные фитонимы используются для обозначения 78 ботанических видов и 3 родов. В немецком языке число фитонимов с компонентом *Huhn* в два раза выше ввиду высокой диалектной разобщённости языка и составляет 124 единицы, обозначающие 57 видов и 3 рода растений. В немецком языке не было обнаружено обширных омонимических рядов, однако отмечается высокий уровень ботанической синонимии.

В ходе сопоставительного анализа описанного материала был выявлен ряд универсальных и дифференциальных номинационных признаков. Наиболее частотным номинационным признаком в рамках фитонимической лексики с компонентом *курица*/*Huhn* является **внешний вид растения**. В русских фитонимах компонент *курица* маркирует характерную **форму**, **размер** и **цвет соцветия**, а также **форму листа**. Большинство фитонимов, имеющих указанный номинационный признак, представлены в рамках омонимического ряда рус. *куриная слепота*. В первую очередь, данное наименование носят растения семейства лютиковых (*Ranunculaceae*). Н.И. Анненков отмечает, что «куослепник, слепокур и тому подобные названия являются общими с многими растениями, имеющими жёлтые цветы» (БС, с. 78). Н.И. Коновалова указывает, что куриной слепотой может называться «любое сорное травянистое растение с мелкими жёлтыми цветами» (СННРУ, с. 118), например: лютик едкий (*Ranunculus acris* L.), чистотел большой (*Chelidonium majus* L.), купальница европейская (*Trollius europaeus* L.), лапчатка серебристая и гусиная (*Potentilla argentea* L., *P. anserina* L.). В отдельных случаях фитоним получает эксплицитное адвербиальное уточнение, например: рус. *белая куриная слепота* (ветреница лесная *Anemone sylvestris* L.) и рус. *жёлтый куослеп, болотный куослеп* (калужница болотная *Caltha palustris* L.).

Благодаря внешнему сходству формы и размера соцветий (небольшой актиноморфный (симметричный) околоцветник), в некоторых случаях также цвета (жёлтые соцветия наряду с синими (голубыми) и белыми), куриной слепотой могут именоваться и растения других семейств. Например, некоторые виды воробейника (воробейник полевой *Buglossoides arvensis* (L.) I.M. Johnst., в. пурпурно-голубой *B. purpurocaerulea* (L.) I.M. Johnst., в. лекарственный *Lithospermum officinale* L.) носят название сарат. *куриная слепота*, хар. *куряча слепота* и рус. *куослеп меньший*[2]. Фитонимы рус. *куриная слепота, куослеп, куослепник*,

[1] Данный омонимический ряд является самым обширным в зоонимной фитонимике русского языка: фитоним рус. *куриная слепота* используется для обозначения 48 ботанических видов и 3 родов; ср., например, другие ряды: фитоним рус. *волчьи ягоды* обозначает 25 видов, рус. *заячья капуста* – 24 вида и 1 род, рус. *козелец* – 18 видов и 2 рода, рус. *кукушкины слёзы* – 18 видов и 1 род, рус. *воронец* – 16 видов.

[2] По мнению Н.И. Анненкова, последнее название составлено искусственно (БС, с. 196).

курячья слепота обозначают очный цвет полевой (*Anagallis arvensis* L.)[3]; фитонимы рус. *слепота куриная, куричья* и рус. *куричья слепота* обозначают виды рода незабудка (*Myosotis* Dill.) и горечавка (*Gentiana* L.) (часто горечавка легочная (*G. pneumonanthe* L.)) соответственно. Внешним видом соцветия мотивированы, кроме того, народные наименования герани луговой (*Geranium pratense* L.) – могил. *голубячий курослеп*, турчи болотной (*Hottonia palustris* L.) – смол. *водяной курослеп*, поповника щиткового (*Pyrethrum corymbosum* (L.) Scop.) – тамб. *курья слепота*, колокольчика скрученного (*Campanula glomerata* L.) – ворон. *куриная слепота*.

Некоторые русские фитонимы с компонентом *курица* отражают сравнение частей растения с частями тела птицы. Так, различные виды пикульника (пикульник обыкновенный *Galeopsis tetrahit* L., п. красивый *G. speciosa* Mill.) получили наименования рус. *куриные головки*, вят. *курятник* благодаря тому, что колючие пятизубцовые чашечки этого растения, собранные в мутовки, напоминают куриную голову. Форма цветка пикульника двунадрезанного (*Galeopsis bifida* Boening.) послужила мотивировкой для фитонима том. *куриные жопки*.

Формой листа в русском языке мотивированы такие фитонимы, как малор. *куряча лапка* (клевер горный *Trifolium montanum* L.) и рус. *нога куричья трава* (портулак огородный *Portulaca oleracea* L.). Происхождение фитонима ворон. *куриная лапа* (копытень европейский *Asarum europaeum* L.) от указанного выше номинационного признака представляется сомнительным.

В немецком языке номинационный признак **внешний вид растения** представлен существенно шире. Употребление компонента *Huhn* в процессе именования может быть обусловлено общим габитусом растения, а также его морфологическими особенностями: характерной **формой плода, формой** и **расположением соцветия, формой листа** и **внешним видом стебля**. Например, утолщённые яйцевидные красно-коричневые плоды безвременника осеннего (*Colchicum autumnale* L.) называются нем. *Glugge*. Форма соцветий хохлатки полой (*Corydalis cava* (L.) Schweigg. & Körte), дудника лесного (*Angelica sylvestris* L.), истода стелющегося (*Polygala chamaebuxus* L.) и чины весенней (*Lathyrus vernus* (L.) Bernh.) мотивирует наименования нем. *Höhnele, Henna, Hiehendli* (хохлатка), нем. *Hona, Hanala* (дудник), нем. *Hühnchen* (истод) и нем. *Bibahendl* (чина). Пышные красные лепестки пиона лекарственного (*Paeonia officinalis* L.) отождествляются в немецких диалектах с курицей: нем. *Butthähnchen, Butthühnchenblume, Putthühnchen*, где компоненты *Butt-, Putt-* появились вследствие народной этимологизации латинского наименования пиона [10, S. 6]. Соцветия-головки короставника полевого (*Knautia arvensis* (L.) Coult.) по сходству с соцветиями пиона также называются «курочками»: нем. *Hühner, sammete Hühnli*.

Кроме того, «курочкой» обозначаются различные виды ветреницы (часто с уточняющим компонентом, указывающим на место произрастания вида), например: нем. *Schneehenlin* (ветреница альпийская *Anemone alpina* L.), нем. *Waldhenle, Waldhänel, Waldhänchen* (ветреница дубравная *Anemone nemorosa* L.),

[3] Ср. другие народные названия этого вида: полт. *курячи глазки*, малор. *курячи очки*. Очный цвет является ядовитым для домашней птицы [12, с. 124].

нем. *Berghähnchen, Berghähnlein* (ветреница нарциссоцветковая *Anemone narcissiflora* L.). Благодаря форме и цвету соцветий «куриные» наименования получают кустарники рода рододендрон (*Rhododendron* L.): нем. *Hüenerlaub, Hühnerstaude*, швейц. *Hünerdrosli, Hüener-Holz, Hüener-Maie*(*n*), *Hüener-Blueme* [10, S. 73].

Внешним видом соцветий мотивируются и немецкие народные наименования двудомной конопли посевной (*Cannabis sativa* L.). Мужские растения конопли имеют отчётливое соцветие-метёлку, развиваются быстрее, достигают большей высоты, однако не приносят семян в отличие от женских растений [13, с. 257]. Внешняя разница между особями отражается в немецких диалектах посредством оппозиции нем. *Hahn* (мужские растения) / нем. *Henne* (женские растения)[4]. В немецкой народной культуре с коноплёй был связан целый ряд ритуалов, базирующихся на символике мужского/женского. К посеву этого растения допускались только мужчины. В Бадене женщины готовили из куриных яиц блюдо *Hanfeier*, чтобы яйцо передало зарождающимся растениям свою силу, и выносили его (блюдо) в поле сеющим мужчинам [14, с. 68]. Таким образом, отождествление формы соцветия конопли с петухом и курицей отражает немецкие народные представления о петухе как символе мужского и курице как символе женского начала.

Ряд фитонимов в немецком языке был образован путём метафорического переноса вследствие внешнего сходства частей растения со следующими частями тела и органами курицы: *Fuß* ‘лапа’, *Auge* ‘глаз’ и *Darm* ‘кишечник’. Фитонимы, содержащие компонент *Fuß*, обозначают в основном «петушиные» растения, например нем. *Hahnenfuß* (лютик *Ranunculus* L.). В такой форме они вошли в немецкую научную ботаническую номенклатуру, дав название роду лютиков. Однако было также выявлено несколько фитонимов с уточняющим компонентом *Huhn*. Большинство из них мотивируются внешним сходством листа растения с формой куриной лапы [10, S. 59], например: нем. *Hühnerpfoten* (купырь лесной *Anthriscus sylvestris* (L.) Hoffm.), нем. *Hühnertotsch, Hennätöpli, Huehnertapä* (сныть обыкновенная *Aegopodium podagraria* L., лапчатка гусиная *Potentilla anserina* L., л. ползучая *P. reptans* L.) и нем. *Hennertazl* (лядвенец рогатый *Lotus corniculatus* L.). В случае с растениями семейства злаковых (*Poaceae*) метафорический перенос вызван сходством соцветий с лапой или следом, например: нем. *Hühnerfuß* (бородач обыкновенный *Andropogon ischaemum* L., ежовник обыкновенный *Echinochloa crus-galli* (L.) Beauv., росичка кроваво-красная *Digitaria sanguinalis* (L.) Scop.).

Компонент *Auge* используется носителями немецких диалектов для обозначения растений с небольшими соцветиями (не более 5 см. в диаметре) и актиноморфным околоцветником, цвет лепестков обычно роли не играет. Название нем. *Hühnerauge* (с различными диалектными вариациями) носят такие виды растений, как очный цвет полевой (*Anagallis arvensis* L.), колокольчик персиколистный (*Campanula persiciflora* L.), сердечник луговой (*Cardamine pratense* L.), гвоздика-травянка (*Dianthus deltoides* L.), первоцвет мучнистый (*Primula*

[4] Ср. сходную оппозицию в русском языке: рус. *посконь* (мужские растения) / рус. *матёрка* (женские растения), зафиксированную в том числе в научной ботанической номенклатуре (БЭС, с. 277).

farinosa L.), ветреница луговая (*Anemone pratensis* L.)[5] и вероника дубравная (*Veronica chamaedrys* L.). Цвет соцветий может уточняться: нем. *rothi Henna-Aeugli* – синонимичное название очного цвета. Народные наименования пахучки (*Clinopodium acinos* (L.) Kuntze) – нем. *Hühnerdarm* – и очитка едкого (*Sedum acre* L.) – зап.-ср.-нем. *Hinkelsdarm* – мотивированы внешним видом стеблей данных растений.

Отдельно следует остановиться на таком способе номинации растения по его внешнему виду, как поэтическая метафора. В русском языке было выявлено два фитонима с компонентом *курица*, образованных указанным способом: фитоним рус. *белые курочки* возник как следствие отождествления формы и цвета соцветий белокрыльника болотного (*Calla palustris* L.) и кувшинки белой (*Nymphaea alba* L.) с оперением и формой тела курицы [15, с. 31–32]; фитоним перм. *курочки* отражает сравнение округлой, как бы сбитой формы соцветия венерина башмачка капельного (*Cypripedium guttatum* Sw.) с телом курицы (БС, с. 120).

В немецкой фитонимической лексике с компонентом *Huhn* количество поэтических метафор, мотивированных внешним видом растения, значительно больше. Например, раскрытые цветки безвременника осеннего (*Colchicum autumnale* L.), которые появляются поздней осенью над жухлой травой, сравниваются с курочкой, сидящей в гнезде на яйцах, – швейц. *Heugluggere*. Рыхлые зонтики сусака зонтичного (*Butomus umbellatus* L.) с беловато-розоватыми цветами ассоциируются с цыплятами – нем. *Kükenblome*, а также с курочкой и цыплятами вокруг неё – нем. *Henn' un Küken*. Трёхсловные наименования нем. *Hântje und Hentje, Hân un Henn, Gokel und Henne* (пион лекарственный *Paeonia officinalis* L.), ср.-бав. *Hühner und Hahnen, rote und weiße Hennen* (хохлатка полая *Corydalis cava* (L.) Schweigg. & Körte) представляют собой поэтическую метафору, возникшую благодаря внешнему виду и расположению соцветий указанных растений [10, S. 6]. К поэтической метафоре также следует отнести фитоним нем. *Hühnerleiterle*, который отражает сравнение листьев тысячелистника обыкновенного (*Achillea millefolium* L.) и кровохлёбки лекарственной (*Sanguisorba officinalis* L.) с лесенкой (равномерное последовательное расположение отдельных листиков вытянутой формы на стебле [10, S. 146–147]). Использование в качестве уточняющего компонента *Huhn* остаётся непрояснённым.

Поэтическая метафора может выражаться и посредством антонимических пар, эксплицирующих различия во внешнем виде растений. Так, наименования нем. *fette Henne* / *dürre Henne* служат для описания диаметрально противоположных видов, произрастающих в горной местности. Очиток едкий (*Sedum acre* L.), вид семейства толстянковых (*Crassulaceae*) – нем. *Fetthenne, fette Henne, Fetthôn, Henafett* – представляет собой низкое (5–15 см.) растение с мясистыми листьями [16]. Косогорник пурпуровый (*Prenanthes purpurea* L.) не только принадлежит к другому ботаническому семейству (сложноцветные (*Asteraceae*)), но и достигает высоты 50–100 см., имеет продолговатые нежные листья [16],

[5] Х. Марцелл также приводит наименование нем. *Heanglock'n* (ветреница *Anemone* L.), однако затрудняется с объяснением компонента *Hean-* [10, S. 148]. Возможно, фитоним возник как синонимичное наименование растения.

что выражается в антонимичном наименовании – нем. *dürre Henne*. Фитоним нем. *fette Henne* используется в немецких диалектах, кроме того, для обозначения портулака (*Portulaca* L.), обладающего сходными с очитком фенотипическими параметрами; нем. *Fetthenne* является наименованием смолёвки двудомной (*Silene dioica* (L.) Clairv.), имеющей шаровидно-яйцевидную опушённую чашечку; в южно-немецких диалектах фитоним швейц. *feisti Hennen* служит для обозначения плодов безвременника осеннего (*Colchicum autumnale* L.)[6].

Вторым универсальным номинационным признаком, который следует отметить в рамках рассматриваемой фитонимической лексики, является **использование растения в быту**. Ряд фитонимов с компонентом *курица*/*Huhn* указывает на **использование растения в качестве корма для кур**. В русском языке к таким фитонимам относятся рус. *куриное просо* (ежовник обыкновенный *Echinochloa crus-galli* (L.) Beauv.), нижег. *куроед* (горец птичий *Polygonum aviculare* L.) и рус. *курослеп*[7], *курячья трава* (звездчатка средняя *Stellaria media* (L.) Vill.) [17, с. 59]. В немецком языке указанный номинационный признак отражён в синонимичных обозначениях звездчатки средней (*Stellaria media* (L.) Vill.): нем. *Hennebeyß, Hünerkropf, Huenerbiß, Hennebit, Hoonarf, Hoonarfk, Hönermirken, Honerknöpkes*. Х. Марцелл пишет, что данную траву охотно едят куры и избавляются с её помощью от болезней [10, S. 91]. Довольно часто в народных наименованиях звездчатки используется компонент *Darm* ‘кишки, кишечник’: нем. *Hünerderm*, остф. *Höhnerdarm, Hennadarm, Hühnerdarm, Hühnlidarm*, швейц. *Hennachröas*. Можно предположить, что в подобных фитонимах сочетаются два номинационных признака: с одной стороны, внешний вид нежных стелющихся побегов растения ассоциируется с куриным кишечником [10, S. 25], с другой стороны, как уже упоминалось, трава звездчатки используется в качестве корма.

Внешнее сходство со звездчаткой стелющихся побегов ясколки костенцовой (*Cerastium fontanum subsp. vulgare* (Hartm.) Greuter & Burdet), очного цвета полевого (*Anagallis arvensis* L.) и вероники плющелистной (*Veronica hederifolia* L.), а также во многом аналогичное хозяйственное применение этих растений привело к наделению их в немецкой фитонимике наименованиями: нем. *Hühnerdarm, Heanadarm* и зап.-ср.-нем. *Hinkelskraut*. Кроме звездчатки для корма курам также использовались крапива жгучая (*Urtica urens* L.) – нем. *Honernettel*, горец птичий (*Polygonum aviculare* L.) – швейц. *Hüener-Chle*, тысячелистник обыкновенный (*Achillea millefolium* L.) – зап.-ср.-нем. *Bibhennerlkraut*.

Сопоставление исследуемого материала показало, что номинационный признак **использование растения в быту** может быть представлен в рассматриваемых языках различно. Так, русские фитонимы с компонентом *курица* указывают на **использование растения в качестве элемента детских игр**. Фитоним урал. *петушки-или-курочки* возник благодаря детской игре с колосками вейника (вейник пурпурный *Calamagrostis purpurea* (Trin.) Trin.): «Срывали колосок травы и спрашивали друг друга: “Петух или курица?”. Потом продёргивали

[6] Впоследствии наименование нем. *Fetthenne* перешло в научную ботаническую номенклатуру и стало использоваться для обозначения рода очиток (*Sedum* L.), ср., например, нем. *spanische Fetthenne* (очиток испанский *Sedum hispanicum* L.).

[7] Фитоним рус. *курья слепота*, обозначающий звездчатку злаковидную (*Stellaria graminea* L.), видимо, появился в результате переноса наименования по сильному внешнему сходству двух видов.

колосок между двух пальцев и смотрели на форму оставшегося в руке букетика. Он мог напоминать петуха (одна сторона длиннее, гуще, как петушиный хвост) или курицу (симметричен)» [18]. Таким образом, суть игры сводилась к тому, чтобы угадать, какую форму примет получившийся «букетик».

Мак самосейка (*Papaver rhoeas* L.), носящий в Забайкалье название сиб. *петушки или курочки*, применялся в качестве атрибута игры «мак»: «Девки поют в кругу хороводную песню *мак* и, признав его [мак] спелым, щиплют и щекотят парня» (ТС2, с. 758). В южной части России игра происходит наоборот, в центре круга «красуется» девушка, которая символизирует мак. «Поспевший мак (то есть девушку, стоящую в середине круга) “ощипывают” парни, что символизирует её переход в иную половозрастную группу» [19, с. 173]. Возможно, выбор мака как растения обусловлен отождествлением красных маковых лепестков с девушкой, то есть женским началом[8], а вытянутого яйцевидного плода в окружении большого количества чёрных тычинок с парнем, то есть мужским началом. Ход игры, её участники и выбор растения объективируют, таким образом, народные представления о курице как символе женского и петухе как олицетворении мужского начала.

В немецком языке посредством фитонимов нем. *Hühnerfüll*, *Hünerkraut* и *Hüahlaskraut* (чабер садовый *Satureja hortensis* L.) отражено использование чабера в качестве **приправы к блюдам из курицы**.

Третьим универсальным номинационным признаком в рамках рассматриваемой лексики является **медицинское применение растения**. Детальный анализ материала с привлечением этнокультурных данных показал, что в русской народной медицине «куриные» растения используются для лечения заболеваний человека, а в немецкой с их помощью лечат заболевания кур.

Одним из таких заболеваний является куриная слепота (*Hemeralopia*) – невозможность видеть в тёмное время суток. Растения, которые согласно представлениям русских помогали вылечить данную болезнь, получали сходные наименования, что приводило к дальнейшему расширению упомянутого выше омонимического ряда рус. *куриная слепота*. Например, в Пермской губернии отваром *куриной слепоты* (фиалка скальная *Viola rupestris* F.W. Schmidt) поили от курячьей слепоты и зубной боли[9] (БС, с. 381); в Казанской губернии от этой болезни применяли лютик многоцветковый (*Ranunculus polyanthemus* L.) и лютик едкий (*R. acris* L.) [20, с. 100]. В Малороссии народная медицина рекомендовала использовать от куриной слепоты толчёные листья ветреницы дубравной (*Anemone nemorosa* L.) (БС, с. 34), ср. малор. *белый курослеп, куричья слепота*. В Волынской губернии – ястребинку зонтичную (*Hieracium umbellatum* L.) (БС, с. 167).

Кроме того, «куриные» растения, согласно поверьям, могли излечивать нервные, кожные и желудочно-кишечные заболевания, что также подтверждается этнокультурными данными: курица рассматривалась как «средство» против эпилепсии, бессонницы, испуга, ячменя, лихорадки, внутренних заболеваний (особенно боли в животе, колик и т. п.) и др. [19, с. 65–66]. Описанная мотивировка

[8] Ср. у В.И. Даля: *Девка не мак, в один день не облетит*; *[девка] краснее маку, что мак красна*; *сидеть маком*, то есть красоваться в девках (ТС2, с. 757–759).

[9] То же название в Пермской губернии носила фиалка трёхцветная (*Viola tricolor* L.).

отразилась, например, в наименованиях вяжечки гладкой (*Turritis glabra* L.) – нижег. *курепа* – и осота огородного (*Sonchus oleraceus* L.) – ворон. *куровник*, которые использовались для лечения колик и воспалений [21–22]. Курица также считалась причиной некоторых кожных расстройств: сыпи, фурункулов, прыщей, трещин и шелушения кожи[10] – и использовалась в их лечении. Например, наименования урал., сиб., ворон., сарат. *кура* (различные виды рода молочай *Euphorbia* L.) и рус. *куровник* (молочай болотный *Euphorbia palustris* L.) содержат указание на применение млечного сока молочаев и настоя травы для выведения веснушек, пятен на лице, мозолей, бородавок [23, с. 230]. Использование курицы в качестве «средства», успокаивающего нервную систему, отражено в наименованиях курск. *куритина* (первоцвет весенний *Primula veris* L.) и екат. *курпоин, лесной курпоин* (пустырник сердечный *Leonurus cardiaca* L.). Отвар, настойка и сок первоцвета используются как седативное средство [24]; пустырник помогает при нарушениях сердечного ритма, применяется как успокоительное [25, с. 295].

В немецком языке медицинское применение растения отражено в народных наименованиях тимьяна ползучего (*Thymus serpyllum* L.) и вероники плющелистной (*Veronica hederifolia* L.). Так, Х. Марцелл указывает, что крестьяне дают траву тимьяна курам, если те болеют: они кладут её в воду, которую затем дают выпить домашней птице [10, S. 105], ср. фитонимы: нем. *Hünerkoll, Hühnerklee, Hühnerkraut*, в.-алем. *Hünerpoley, Kükenkömel* и др. В Эльзасе для лечения кур применялась также вероника, ср. фитоним н.-алем. *Hüe(h)nerpolei*.

Четвёртым универсальным номинационным признаком, отражённым в исследуемом материале обоих языков, является **ядовитость/вредоносность растения**. В русском языке фитонимы с указанным признаком входят в омонимический ряд рус. *куриная слепота* и показывают, таким образом, амбивалентность народных представлений о растениях, носящих данное наименование (см. выше). Н.И. Коновалова описывает несколько способов «заражения» куриной слепотой: съесть цветы, подержать растение и затем потереть глаза, сорвать цветок, выкурить цветок вместе с табаком или даже просто посмотреть на цветок (СННРУ, с. 117–118). «Заразиться» могли как люди, так и животные, часто куры, например: «Кураслеп куры паедят и видеть будут плоха»; «Детьми были, верили, што сорвёш и ослепнеш, боялись» (СННРУ, с. 117–118).

Куриная слепота, по народным представлениям, передавалась в результате контакта не только с травянистыми цветковыми растениями, но и даже с некоторыми кустарниками, ср. фитонимы алт., оренб. *куричья слепота*, том., сиб. *курослепник*, калуж. *куриная слепота*, обозначающие дёрен белый (*Cornus alba* L.) и дёрен кроваво-красный (*Cornus sanguinea* L.). Якуты приписывали указанным видам свойство вызывать куриную слепоту, полагая, что курица, перешагнувшая через ветку дёрена, непременно ослепнет (БС, с. 109). На Байкале *курослепом* называют иву остролистную (*Salix acutifolia* Willd.), «потому что куры от неё слепнут» (СРГЗ, с. 177). Впоследствии наименование рус. *куриная слепота* распространилось на ряд ядовитых и опасных растений, хотя им не приписывалась способность вызывать куриную слепоту: бересклет европейский (*Euonymus*

[10] Ср., например, рус. *цыпки*.

europaeus L.)[11], белену чёрную (*Hyoscyamus niger* L.), паслён сладко-горький (*Solanum dulcamara* L.) и бирючину обыкновенную (*Ligustrum vulgare* L.).

В немецком языке компонент *Huhn* в составе фитонима не маркирует вредоносность растения для человека, но указывает на негативные последствия, к которым может привести его поедание курами. В ряде случаев данная мотивировка выражается эксплицитно, ср. фитонимы: нем. *Höhnerdod, Hennatod* (паслён чёрный *Solanum americanum* Mill.), нем. *Hühnertod* (волчеягодник обыкновенный *Daphne mezereum* L.) и нем. *Hühnertodt* (белена чёрная *Hyoscyamus niger* L.); однако в отдельных случаях она может имплицироваться, например: нем. *Hönerbeeren, Henabir* (паслён чёрный *Solanum americanum* Mill.), нем. *Hühnerbiß* (волдырник ягодный *Cucubalus baccifer* L.).

Кроме того, вредоносность растения может проявляться в его способности нарушать яйценоскость кур. Х. Марцелл пишет, что в сельской местности в окрестностях Готы (Тюрингия) трясунку среднюю (*Briza media* L.) называют тюр. *Lickchen* (то есть курочка)[12] и запрещают ставить в доме или добавлять в букеты, иначе куры несутся вдалеке от дома или перестают нестись вообще [10, S. 7]. Сходная мотивировка лежит и в основе нем. *Hünerwurz, Hianderroashen* (морозник чёрный *Helleborus niger* L.).

Некоторые фитонимы с компонентом *Huhn*, указывающие на вредоносность растения, несут дополнительную пейоративную семантику и образуют оппозицию к наименованиям полезных растений. Например, птицемлечник (*Ornithogalum* L.), выделяющий млечный сок, носит название нем. *Hühnermilch, Hinkelsmillich* (то есть куриное молоко) в противоположность полезному коровьему молоку (*Kuhmilch*) [10, S. 146]. Сходная мотивировка отмечена у калины обыкновенной (*Viburnum opulus* L.) – нем. *Honnerkirschen*, бирючины обыкновенной (*Ligustrum vulgare* L.) – нем. *Hennebeere, Hennenholz*, крушины ольховидной (*Frangula alnus* Mill.) – нем. *Hingerholz*. Немцы считают плоды этих кустарников непригодными для употребления в пищу и предназначенными на корм птицам. Побеги очитка едкого и особенно очитка белого (*Sedum acre* L., *S. album* L.), усаженные мясистыми листьями, похожими на виноградные ягоды, получили обозначение нем. *Hünertreüblin, Hünertraube* (куриный, то есть плохой, ложный виноград).

К дифференциальным номинационным признакам, установленным в ходе сопоставления рассматриваемой фитонимической лексики, относится **место произрастания растения**. Данный признак отражён только в фитонимике немецкого языка: чистотел большой (*Chelidonium majus* L.) носит название нем. *Hühnerdreckgras*, поскольку обильно произрастает в местах, богатых куриным помётом [10, S. 177].

Завершая описание проведённого исследования, следует упомянуть фитонимы, в которых компонент *курица*/*Huhn* является результатом заимствования, развития научной ботанической номенклатуры и народно-этимологических искажений или имеет неясное происхождение. Фитонимы, представляющие собой переводы или кальки иноязычных наименований, отмечены только в рус-

[11] С последующим переносом на бересклет бородавчатый (*Euonymus verrucosus* Scop.).
[12] Словом *lick-lick* подзывают молоденьких курочек [10, с. 7].

ском языке. Например, рус. *курячьи черева (черевы)*, *черевы куречьи*, *белые куречьи черевы* (звездчатка средняя *Stellaria media* (L.) Vill., з. водная *S. aquatica* (L.) Scop.) являются переводами нем. *Hühnerchrös*, *Hühnerdarm*; рус. *куриный мор* (звездчатка средняя *Stellaria media* (L.) Vill.) представляет собой неудачную кальку нем. *Hühnermiere*[13]. Польского происхождения фитонимы рус. *курачье зелье*, *кур-зелье*, *курьяк* (лапчатка прямостоячая *Potentilla erecta* (L.) Raeusch.), ср. польск. *kurze ziele*[14].

Вследствие развития и уточнения русской научной ботанической номенклатуры наименование рус. *куриная слепота* было перенесено на ботанические виды, не имеющие характерных параметров, что привело к дальнейшему расширению омонимического ряда. Таким образом, фитоним сарат. *курослепник* обозначает чистяк весенний (*Ficaria verna* Huds.), поскольку этот вид прежде относился к роду лютиков (*Ranunculus* L.) и назывался *Ranunculus ficaria* L.; ветреница лютиковая (*Anemone ranunculoides* L.) также по смешению с родом лютиков (*Ranunculus* L.) получила в русском языке обозначение рус. *куричья слепота*, *курья слепота*.

Наименования, в которых появление компонента *курица*/*Huhn* обусловлено просторечными искажениями, отмечены в обоих рассматриваемых языках. Так, в русском языке к ним относятся фитонимы: рус. *кура* (камыш озёрный *Schoenoplectus lacustris* (L.) Palla)[15] и рус. *кур-гуз* (очный цвет полевой *Anagallis arvensis* L.)[16]. В немецком языке в результате незнания свойств и области применения звездчатки средней (*Stellaria media* (L.) Vill.) (см. выше) возник ряд синонимичных фитонимов, эксплицирующих ядовитость этого растения для кур: нем. *Hühnasarb*, *Hühnersefe*, *Hünerserbe*, н.-алем. *Huenerserb*. Впоследствии они были перенесены на сходные по внешнему виду и применению очный цвет полевой (*Anagallis arvensis* L.) и веронику (*Veronica* L.). Варианты нем. *Hühnersattel*, *Hühnerschwarm*, *Hühnersieb*, *Hühnersalbe*, *Hühnerscherben*, *Hühnerschädlich* являются дальнейшими просторечными искажениями.

Основными причинами затемнённости мотивировки фитонимов являются искажение исходной формы слова в процессе переписывания текстов (составления ботанических словарей) и, как следствие, стремление носителей языка уподобить незнакомые элементы фитонима привычным. Таким образом, непрояснёнными остаются номинационные признаки девяти русских и пяти немецких фитонимов с компонентом *курица*/*Huhn*. В русском языке к ним относятся следующие лексемы: рус. *дикая кура* (зверобой обыкновенный *Hypericum perforatum* L.), орл. *куриная дрёма* (редька дикая *Raphanus raphanistrum* L.), киев. *курица* (бодяк обыкновенный *Cirsium lanceolatum* (L.) Hill), малор. *курятина*,

---

[13] Фитоним нижег. *куриный мор*, обозначающий кубышку жёлтую (*Nuphar lutea* (L.) Sm.) представляется ошибочно образованным.

[14] Мотивировка народного наименования пролесника однолетнего (*Mercurialis annua* L.) рус. *курье зелье* остаётся в этой связи не прояснённой.

[15] Искажение распространённого диалектного наименования камыша – рус. *куга*.

[16] Наименование могло образоваться путём сращения фитонима *куриная гузка*, возникшего под влиянием других названий очного цвета: рус. *куриная слепота*, *куриные глазки* и пр. Более вероятно, однако, искажение прилагательного рус. *кургузый* ‘обрубленный, обрезанный’, образованного от прилагательного рус. *корный* ‘коротенький, куцый’ (ЭСРЯ2, с. 330, 424), что подтверждается и внешним видом самого растения: очный цвет имеет тонкие стелющиеся стебли, мелкие цветы и семена [12, с. 124].

куринка (колокольчик рапунцелевидный *Campanula rapunculoides* L.)[17], том., вят. *курятник* (пастушья сумка *Capsella bursa-pastoris* (L.) Medik., пикульник *Galeopsis* L.), рус. *курятник вонючий* (лютик многоцветковый *Ranunculus polyanthemos* L.[18], яснотка зеленчуковая *Lamium galeobdolon* (L.) L.), рус. *курятник конопляный* (пикульник обыкновенный *Galeopsis tetrahit* L., п. красивый *G. speciosa* Mill.) и рус. *куриная слепота* (синяк обыкновенный *Echium vulgare* L., адокса мускусная *Adoxa moschatellina* L., чернокорень лекарственный *Cynoglossum officinale* L., нонея тёмно-бурая *Nonea pulla* (L.) DC., яснотка зеленчуковая *Lamium galeobdolon* (L.) L., липучка оттопыренная *Lappula squarrosa* (Retz.) Dumort., смолёвка клейкая *Silene viscaria* (L.) Jess., кизильник черноплодный *Cotoneaster melanocarpus* Fisch. ex Blytt).

В немецком языке не ясна мотивировка фитонимов: нем. *Hühnernagerl* (горечавка весенняя *Gentiana verna* L.), нем. *Hennengall* (горичник лекарственный *Peucedanum officinale* L.); двух фитонимов с компонентом *Wurz* ‘корень’: нем. *Hühnerwurz* (лапчатка прямостоячая *Potentilla erecta* (L.) Raeusch.) и нем. *rote Hühnerwurz* (герань кроваво-красная *Geranium sanguineum* L.); одного наименования звездчатки средней (*Stellaria media* (L.) Vill.) – тюр. *Hühnernorwel*.

Итак, в результате проведённого анализа было установлено, что номинационные признаки фитонимов с компонентом *курица*/*Huhn* в русском и немецком языках имеют много общих характеристик. Универсальными номинационными признаками являются: **внешний вид растения** (форма, размер и цвет соцветий, цвет и форма плодов), **использование растения в быту** (в качестве корма для кур), **медицинское применение** и **вредоносность/ядовитость растения**. Однако в обоих языках указанные номинационные признаки обладают рядом специфических черт. Так, номинационный признак **использование растения в быту** в русском языке уточняется как **игровое применение растения**, в немецком – как **кулинарное применение**. Для отражения вредоносности «куриных» растений для человека в русском языке выбран способ метафорического переноса *курица* → *человек*, в немецком языке вредоносность растений выявляется посредством оппозиции *полезный для кур – вредный для человека*. По-разному актуализируется номинационный признак **медицинское применение растения**: в русском языке «куриные» растения мотивируются их полезными лекарственными свойствами в отношении человека, в немецком языке – в отношении кур.

В ходе исследования был выявлен только один дифференциальный признак – **место произрастания растения**, который представлен в немецком языке.

Ряд фитонимов с компонентом *курица*/*Huhn* мотивирован этнокультурными представлениями: курица в русской и немецкой культурах отождествляется с женским началом и плодородием (мотив яйца). В немецкой фитонимике объективируются, кроме того, представления о курице как птице, достойной презрения, в то время как в русском языке фитонимов с такими коннотациями отмечено не было. Подобные пейоративные наименования, предположительно, являются более поздними по сравнению с фитонимами, отражающими положительное отношение к курице.

---

[17] Возможно, по смешению с видовым прилагательным лат. *ranunculoides* ‘лютиковый’.

[18] Возможно, перенос с названия лютиков рус. *куриная слепота*.

В результате исследования в обоих языках обнаружено несколько фитонимов, возникших вследствие народной этимологии (2 лексемы в русском и 10 лексем в немецком языках), и зафиксированы фитонимы с затемнённой мотивировкой (9 и 5 лексем соответственно). Фитонимы, заимствованные из других языков (8 лексем) и возникшие в результате развития научной ботанической номенклатуры (3 лексемы), были обнаружены только в русском языке.

В заключение следует отметить, что комплексный сопоставительный этнолингвистический анализ русской и немецкой фитонимической лексики с компонентами-орнитонимами является продуктивным методом, позволяющим исследовать этнокультурные представления носителей этих языков не только о растениях, но и о птицах, названия которых входят в состав фитонимов.

Сокращения

Алт. – алтайский, в.-алем. – верхнеалеманский, ворон. – воронежский, вят. – вятский, екат. – екатеринославский, зап.-ср.-нем. – западносредненемецкий, калуж. – калужский, киев. – киевский, курск. – курский, лат. – латинский, малор. – малороссийский, могил. – могилёвский, н.-алем. – нижнеалеманский, нем. – немецкий, нижег. – нижегородский, оренб. – оренбургский, орл. – орловский, остф. – остфальский, перм. – пермский, полт. – полтавский, польск. – польский, рус. – русский, сарат. – саратовский, сиб. – сибирский, смол. – смоленский, ср.-бав. – среднебаварский, тамб. – тамбовский, том. – томский, тюр. – тюрингский, урал. – уральский, хар. – харьковский, швейц. – швейцарский.

Summary

E.Ju. Moiseeva. Ethnolinguistic Analysis of Russian and German Plant Names Derived from the Noun *курица*/*Huhn.*

This paper is the first to comparatively analyze Russian and German plant names derived from the noun *курица*/*Huhn.* The analysis is based on studying the nominational features of plant names and involves the ethnocultural data on 56 plant names derived from the Russian noun *курица* and 124 phytonyms with the German component *Huhn*. The nominational features of Russian and German plant names have proven to be generally quite similar to some peculiar motivations. The ethnocultural idea of hen as a symbol of feminine and fertility is also expressed by the analyzed plant names in both Russian and German languages. A number of Russian and German phytonyms should be recognized as corrupt or reanalyzed forms. The reasons for their motivational uncertainty could vary from changes in the folk etymology up to mistakes made by the authors of botanical dictionaries. The nominational features of some plant names need further studying.

Keywords: plant name (phytonym), bird name (ornithonym), ethnolinguistics, nominational feature, Russian language, German language.

Источники

ЭСРЯ2 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. – М.: Астрель: АСТ, 2009. – Т. 2. – 671 с.

СРГЗ – *Элиасов Л.Е.* Словарь русских говоров Забайкалья. – М.: Наука, 1980. – 472 с.

БЭС – Биологический энциклопедический словарь / Под ред. М.С. Гилярова. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 864 с.

ТС2 – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. – М.: Прогресс: Универс, 1994. – Т. 2. – 2030 стб.

БС – *Анненков Н.И.* Ботанический словарь. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1876. – 647 с.

СННРУ – *Коновалова Н.И.* Словарь народных названий растений Урала. – Екатеринбург: АООТ «Полиграфист», 2000. – 234 с.

Литература

1. *Берестнёва А.В.* Названия экзотических растений в английском и русском языках: структурно-словообразовательный и номинативно-мотивационный аспекты: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Майкоп, 2008. – 25 с.
2. *Сахарова О.В.* Флористическая лексика селькупского языка: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Йошкар-Ола, 2010. – 25 с.
3. *Булах Е.А.* Мотивационные основания обыденных наименований растений (на материале английского, немецкого и французского языков): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Пятигорск, 2001. – 16 с.
4. *Ягумова Н.Ш.* Фитонимическое пространство в языковой картине мира: словообразовательный и мотивационный аспекты (на материале английского и адыгейского языков): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Майкоп, 2008. – 32 с.
5. *Гафарова К.Т.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц с зоонимами и фитонимами в таджикском, немецком и русском языках: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Душанбе, 2007. – 24 с.
6. *Крепкогорская Е.В.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом фитонимом в английском и русском языках: Автореф. дис. … канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 23 с.
7. *Полякова Н.В.* Объективация леса в языковой картине мира селькупского этноса // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. – 2014. – Вып. 10 (151). – С. 76–80.
8. *Дубровина С.Ю.* Русская ботаническая терминология в этнолингвистическом освещении (на материале названий растений, образованных от названий животных и птиц): Автореф. дис. … канд. филол. наук. – М., 1991. – 21 с.
9. *Моисеева Е.Ю.* Фитонимы с компонентами *курица*, *петух* в народной и научной ботанике русского языка // Том. журн. лингвист. и антропол. исслед. – 2014. – Вып. 4 (4). – С. 13–20.
10. *Marzell H.* Die Tiere in deutschen Pflanzennamen: Ein botanischer Beitrag zum deutschen Sprachschatze. – Heidelberg: Carl Winter's Universitätsbuchhandlung, 1913. – 235 S.
11. *Carl H.* Die deutschen Pflanzen- und Tiernamen: Deutung und sprachliche Ordnung. – Heidelberg: Quelle & Meyer, 1957. – 300 S.
12. Всё о лекарственных растениях (атлас-справочник). – М.: Bestiary, 2013. – 192 с.
13. *Иванов В.М.* Практикум по растениеводству. – Волгоград: ИПК ФГОУ ВГСХА «Нива», 2011. – 426 с.
14. *Marzell H.* Die Pflanzen im deutschen Volksleben. – Jena: Eugen Diederichs Verlag, 1925. – 96 S.
15. *Меркулова В.А.* Очерки по русской народной номенклатуре растений. – М.: Наука, 1967. – 260 с.
16. Определитель растений on-line: Открытый атлас сосудистых растений России и сопредельных стран. – URL: http://www.plantarium.ru, свободный.
17. *Грисюк Н.М., Гринчак И.Л., Елин Е.Я.* Дикорастущие пищевые, технические и медоносные растения Украины. – Киев: Урожай, 1989. – 199 с.

18. Игры с различными предметами. – URL: http://www.unn.ru/folklore/ipredm.htm, свободный.
19. Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. – М.: Междунар. отношения, 2004. – Т. 3. – 699 с.
20. *Колосова В.Б.* Лексика и символика славянской народной ботаники. Этнолингвистический аспект. – М.: Индрик, 2009. – 352 с.
21. Вяжечка гладкая // Современные лекарственные средства. – URL: http://2med.org/index.php/Вяжечка_гладкая, свободный.
22. Применение осота огородного в народной медицине. – URL: http://www.sadowodstwo.ru/poleznye-rasteniya/189-primenenie-osota-ogorodnogo-v-narodnoy-medicine.html, свободный.
23. *Махлаюк В.П.* Лекарственные растения в народной медицине. – М.: Нива России, 1992. – 477 с.
24. Первоцвет лекарственный // Лекарственные растения: справочник. – URL: http://medicalherbs.sci-lib.com/herbs120.html, свободный.
25. *Гаммерман А.Ф., Кадаев Г.Н., Яценко-Хмелевский А.А.* Лекарственные растения (Растения-целители). – М.: Высш. шк., 1983. – 400 с.

Поступила в редакцию
17.03.15

Моисеева Елизавета Юрьевна – старший преподаватель кафедры перевода и переводоведения, Томский государственный педагогический университет, г. Томск, Россия.
E-mail: *egyptcat17@gmail.com*